

## Глава 23 Потерял все пять пальцев!

За неполный час в этой битве погибло почти сто человек.

Глядя на усеивавшие землю трупы, даже бывалые бандиты Чэнь Ханлун и Сун Ин ощутили онемение по всему телу.

Будучи членами банды, они повидали немало сражений и убийств.

Однако никогда прежде они не видели, чтобы сто человек гибли одновременно.

Они предположили, что Семья Бай спланировала все до мельчайших подробностей перед нападением, иначе о сражении стало бы известно правительству.

Сун Ин вопросительно посмотрел на Чэнь Ханлуна.

Чэнь Ханлун также чувствовал себя беспомощным. Он не знал, что делать с этими телами, и поэтому был вынужден обратиться за помощью к Чу Сюню.

«Эти люди надежны?»

Чу Сюнь имел в виду членов Банды Орла-Дракона, окружавших их.

«Будьте уверены, сэр. Это все основные члены Банды Орла-Дракона. Они полностью надежны».

Чу Сюнь едва заметно кивнул.

Он задал свой вопрос, потому что то, что он собирался сделать, было слишком шокирующим.

Если об этом станет известно, он боялся, что это может поставить под угрозу Чэнь Ханлуна и Сун Ин.

«Скажи им собрать тела вместе», - распорядился Чу Сюнь.

По приказу Сун Ин члены Банды Орла-Дракона принялись за дело. Вскоре трупы были сложены в холм высотой с небольшой холм, от которого по коже пробежали мурашки.

Затем Чу Сюнь подал знак, и члены Банды Орла-Дракона смогли выйти.

Вскоре на этом месте остались только Чу Сюнь, Чэнь Ханлун и Сун Ин.

Чу Сюнь сделал шаг вперед и пошел вокруг трупов.

Фигура Чу Сюня стала эфирной, и его шаги звучали в странном ритме, как будто он исполнял танец.

Сначала Чу Сюнь шел очень быстро, но постепенно его темп замедлился.

В конце концов, Чу Сюнь, казалось, застрял в болоте, и его шаг стал невероятно медленным, как будто его ноги несли на себе груз более пятисот килограммов.

Он исполнял Формирование «Девяти Небес», которое являлось сугубо разрушительным.

Все формирования можно было разделить на девять уровней, и чем выше уровень, тем могущественнее было формирование. Для его исполнения требовалось высокое мастерство.

Формирование «Девяти Небес» относилось ко второму уровню.

С нынешней силой Чу Сюня ему было слишком сложно установить формирование второго уровня.

Лицо Чу Сюня побледнело, а лоб покрылся каплями пота. Чтобы закончить строительство формирования, требовалось сделать всего несколько шагов, но висящая в воздухе нога Чу Сюня так и не коснулась земли.

Чэнь Ханлун и Сун Ин не понимали, что делает Чу Сюнь.

Тем не менее, судя по тому, как Чу Сюню было тяжело ходить вокруг трупов, они поняли, что то, что он делает, как-то связано с этими телами.

«Бум!»

Когда Чу Сюнь, наконец, опустился на землю, раздался пугающий звук, похожий на приглушенный гром.

Для завершения формирования «Девяти Небес» ему оставалось сделать два шага.

Если Чу Сюнь не сделает эти два шага, его ждет откат.

Его лицо становилось все бледнее, тело шаталось, а одна из его ног висела в воздухе, как будто невидимая сила мешала ему поставить ее на землю.

Щеки Чу Сюня раздулись, свидетельствуя о том, что он стиснул зубы.

Тем не менее, его глаза оставались спокойными.

«Бум!»

Наконец, он сделал шаг вперед.

На этот раз издаваемый им звук был еще более ужасающим, и вся земля под его ногами задрожала.

Ему все еще нужно было сделать один шаг вперед.

Истинная Ци в его теле бушевала.

Взгляд Чу Сюня оставался спокойным и полным достоинства.

«Формирование «Девяти Небес», начинай!»

Чу Сюнь взревел, и его висящая в воздухе нога опустилась на землю.

«Бум!»

В тот момент, когда нога коснулась земли, с места его прохождения в небо поднялись пунцовые языки пламени.

Каждый из языков пламени был подобен огненному дракону, а воздух раскалился, издавая «треск».

Огненные драконы соединились, образовав огромную полусферу, которая поглотила стопку трупов.

Чэнь Ханлгон уставился на огромный огненный шар перед собой с тусклым выражением лица.

Вид Сун Ина был еще хуже. Его тело слегка дрожало, и он даже не замечал, что его рот открыт и он пускает слюни.

Лицо Чу Сюня было бледным, но он оставался спокойным.

Огромный огненный шар горел около трех минут, прежде чем внезапно погас. Затем он вместе

с кучей трупов исчез в разреженном воздухе, не оставив после себя ничего.

"Буль!"

Сун Ин непроизвольно сглотнул.

Лицо Чэнь Ханлгона было бледным, как полотно, и его губы продолжали дрожать.

Что они сейчас пережили?

Огромный огненный шар внезапно появился.

Почти сотня трупов исчезла в разреженном воздухе менее чем за три минуты.

Что еще более странно, они не чувствовали ни малейшего тепла от такого большого огненного шара.

Хотя они давно считали Чу Сюня богом, их всё равно мучил вопрос, мог ли даже бог достичь такого уровня.

.

Почти одновременно им пришла в голову мысль: Чу Сюнь мог быть страшнее бога!

...

...

В полночь зал семьи Бай всё еще был ярко освещен.

"Брат, прошло столько времени, как стража ушла. Почему они не вернулись?"

Бай Рэньцзе выглядел встревоженным.

В тот же день днем они получили посылку, в которой был окровавленный палец с запиской.

В записке было написано: "Принесите 500 миллионов юаней и Ван Сона для обмена на Бай Цзэ".

Увидев этот палец, Бай Рэньцзе чуть не упал в обморок на месте. Бай Цзэ был его единственным сыном.

Как раз когда они обсуждали, как с этим справиться, они каждый час получали палец Бай Цзэ.

Они снова и снова всё обсуждали, но не смогли придумать плана действий.

В конце концов, Великий старейшина Бай решил отправить свою стражу на ночную атаку на Банду Орлиного Дракона.

Они были уверены, что если они пошлют свою стражу, уничтожить небольшую Банду Орлиного Дракона будет так же легко, как свалиться с бревна.

Первоначально они планировали напасть на банду в четыре часа ночи.

Однако впоследствии они получали по окровавленному пальцу каждый час.

Когда они получили пятый палец, семья Бай больше не могла оставаться спокойной и начала атаку заранее.

Бай Рэнъань взглянул на часы и уверенно сказал: "Не волнуйся! В конце концов, Банда Орлиного Дракона — не мелкая шайка. Может, с ней будет нелегко справиться. Стража ушла всего на час, так что не беспокойся, просто жди хороших новостей".

Семья Бай не знала, что стража, которую они послали, на самом деле отправилась напрямиком в ад.

Бай Рэнъцзе встал от раздражения и продолжал звонить.

"Всё ещё не дозвониться?"

Великий старейшина Бай, отдохавший с закрытыми глазами, открыл глаза и спросил.

Бай Рэнъцзе сдержал тревогу и кивнул.

"Так не должно быть!" Великий старейшина Бай нахмурился.

"Отец, второй брат, не волнуйтесь. Раз уж стража пошла с ними разбираться, то маленькая Банда Орлиного Дракона не сможет ничего поделать. Стража взяла с собой генератор помех для сигналов, когда выходила, так что их телефоны, естественно, отключены. Я предполагаю, что все люди в штаб-квартире Банды Орлиного Дракона уже мертвы, и стража сейчас, возможно, занимается их телами", — Бай Рэнъань отхлебнул чай и сказал уверенным тоном.

Великий старейшина Бай кивнул и подумал, что Бай Рэнъань прав.

Время шло.

Как раз когда Бай Рэнъцзе был почти готов сорваться с катушек, телохранитель семьи Бай постучал в дверь.

"Молодой господин Бай Цзэ вернулся!"

Бай Рэнъцзе быстро встал и выглянул в дверь. Однако он не увидел Бай Цзэ, поэтому он нетерпеливо спросил: "Где он?"

Телохранитель немного помедлил, прежде чем ответить: "Молодой господин Бай Цзэ ранен, и доктор Ли сейчас помогает ему с ранами".

"Я должен его видеть!" Бай Рэнъцзе не мог ждать больше и поспешил выйти из зала.

"Бай Цзэ тяжело ранен?" — спросил Бай Рэнъань, в его глазах скрывался неизвестный смысл.

"Пять пальцев на правой руке молодого мастера Бай Цзэ отрезаны. Боюсь, в будущем..."

Хотя телохранители не договорили свою мысль, все присутствующие знали, что Бай Цзэ теперь стал калекой.

Глаза Бай Жэнаня сверкнули, и он не спеша сказал: "Повезло, что он выжил".

Старейший дедушка Бай взглянул на своего старшего сына и тихо вздохнул.

С древних времен в богатых и влиятельных семьях не существовало родственных связей.

По сути, старейший дедушка Бай знал, что его трое сыновей не были так близки, как казалось.

Причина, по которой они все еще были в гармонии, заключалась в том, что он все еще был жив.

Он знал, что его другие два сына были не согласны с его решением назначить Бай Жэнаня главой семьи.

Он также знал, что эти два сына возлагали все свои надежды на следующее поколение, поскольку им самим не суждено было стать главой семьи, и изо всех сил старались воспитать своих сыновей.

Он видел открытую борьбу и тайную борьбу между тремя своими сыновьями, но пока это не угрожало основам семьи Бай, он закрывал на это глаза.

К тому же, как он мог бы узнать, кто лучший выбор для главы семьи, без жестокого отбора?

Оставалось правдой, что тот, кто не обладает выдающимся талантом и не переживает трудные испытания, не может достичь вершины.

"Пойдемте посмотрим!"

Старейший дедушка Бай встал и вышел. В конце концов, Бай Цзэ был его внуком. Даже если в богатых и влиятельных семьях было мало кровных связей, они все равно были семьей.

Бай Жэнань и Бай Жэньсюн тоже встали и обменялись взглядами.

Бай Жэнань мягко улыбнулся и быстро вышел.

Выражение лица Бай Жэньсюна было немного сложным. Он понял, что его старший брат становится все более и более коварным.

Не будь он не желавший выдать Ван Сона под предлогом защиты репутации семьи Бай и тем самым задерживавший это дело на пять часов, Бай Цзэ не потерял бы все пальцы на правой руке.

Бай Жэньсюн покачал головой и последовал за Бай Жэнанем.

...

В боковом зале семьи Бай Бай Цзэ горько кричал и плакал.

Доктор Ли был специальным врачом с превосходными медицинскими навыками и был нанят семьей Бай.

Однако он чувствовал себя беспомощным в ситуации Бай Цзэ.

Из руки Бай Цзэ, где были отрезаны пальцы, сочилась кровь. Доктор Ли испробовал всевозможные методы остановки кровотечения, но ничего не помогло.

Кровь из ран Бай Цзэ сочилась очень медленно, но доктор Ли не понимал, почему он не может остановить кровотечение из ран.

"Доктор Ли, как он сейчас? Почему мы не можем остановить кровотечение?" — терпеливо спросил Бай Жэньцзе.

Если бы это был другой врач, он бы накричал на него.

Однако он не мог так обращаться с доктором Ли, потому что врач был нанят старейшим дедушкой Бай из страны М. Доктор Ли обладал большими медицинскими достижениями и выиграл множество международных премий.

Доктор Ли нахмурился и принял торжественный вид. Он был врачом более десяти лет, поэтому видел всякие симптомы. Однако теперь ему было трудно остановить небольшую рану.

Ему, который очень гордился собой, было трудно это принять. Поскольку он ломал голову над всевозможными решениями, он не услышал слов Бай Жэньцзе.

Видя, что его сын тяжело ранен, Бай Жэньцзе был на грани потери самообладания. Он не мог не крикнуть: "Доктор Ли, как мой сын?"

Доктор Ли очнулся от размышлений и почувствовал озноб, увидев свирепое выражение лица Бай Жэньцзе. Хотя семья Бай и была вежлива с ним, он все же был чужаком и не смел относиться к этому легкомысленно.

Он со стыдом сказал: "Рана молодого мастера Бай Цзэ немного странная. Я пробовал множество методов, но все еще не могу остановить кровотечение".

Бай Жэньцзе схватил доктора Ли за воротник. Его лицо исказилось и стало устрашающим. Он заревел: "Разве ты не называл себя медицинским святым? Почему ты не можешь сделать такую простую вещь, как остановить кровотечение? Неужели ты думаешь, что я такой уж добродушный?"

Испуганный свирепым взглядом Бай Жэньцзе, доктор Ли лишился дара речи.

"Папа, спаси меня, я не хочу умирать..." Бай Зе выглядел подавленным. Его уже несколько часов мучает Титан, и все это время он истекал кровью. Если так будет продолжаться дальше, он определенно умрет от кровотечения.

"Не волнуйся, Сязе. Я не дам тебе умереть. Я отвезу тебя в больницу прямо сейчас".

Тут вошел старейшина Белого Дома Мастер Бай, Бай Женъан и Бай Женсюн.

"Рэнджи, отпустите доктора Ли!"

Увидев, что Бай Женджи схватил доктора Ли за грудки, Бай Жэнань закричал на него.

Глаза Бай Женджи налились кровью, и казалось, что он не слышал слов Бай Женъана.

"Второй брат, успокойся. Сначала отпустите доктора Ли". Бай Женсюн выступил вперед, чтобы отговорить его.

"Отвали! Нам не нужен шарлатан, который даже не умеет останавливать кровь".

Бай Жэнджи разъяренно заревел.

<http://tl.rulate.ru/book/50020/3808009>